

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-АПУ18-6СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрябина К.Е.,
судей Пейсиковой Е.В. и Смирнова В.П.

при ведении протокола секретарём Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы адвокатов Гритчина И.А. и Анохина И.А. в интересах осуждённого Безбородова К.В., адвокатов Тормышевой М.А. и Резова С.Н. в интересах осуждённого Мазаева С.И. на приговор Липецкого областного суда от 16 августа 2018 г., постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Безбородов Константин Васильевич, [REDACTED]
несудимый,

осуждён к лишению свободы:

- по п. «б» ч.3 ст. 286 УК РФ на 6 лет с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в правоохранительных органах, на срок 3 года;

- по ч.5 ст. 228¹ УК РФ на 15 лет с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в правоохранительных органах, на срок 6 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ Безбородову К.В. назначено 15 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в правоохранительных органах, на срок 8 лет;

Мазаев Станислав Игоревич, [REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

- по п. «б» ч.3 ст. 286 УК РФ на 6 лет 2 месяца с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в правоохранительных органах, на срок 3 года;

- по ч.5 ст. 228¹ УК РФ на 15 лет 3 месяца с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в правоохранительных органах, на срок 6 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ Мазаеву С.И. назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в правоохранительных органах, на срок 8 лет.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах осуждённых и адвокатов, возражения на доводы апелляционных жалоб, объяснения осуждённых Безбородова К.В. и Мазаева С.И. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Анохиной И.А., Резова С.Н., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гулиева А.Г., полагавшего приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей, Безбородов К.В. и Мазаев С.И. признаны виновными в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его

полномочий и повлёкших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, совершённого с применением специальных средств, а также в незаконном сбыте наркотических средств в особо крупном размере, совершённом группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения.

В апелляционных жалобах:

- адвокаты Гритчин И.А., Анохина И.А. в защиту осуждённого Безбородова К.В. считают, что приговор является незаконным и необоснованным в части квалификации действий Безбородова по ч.5 ст. 228¹ УК РФ и по п. «б» ч.3 ст.286 УК РФ ввиду отсутствия состава преступления, предусмотренного ч.5 ст. 228¹ УК РФ, и квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч.3 ст. 286 УК РФ, – применения специальных средств. Считают, что суд необоснованно квалифицировал действия Безбородова и Мазаева по ч.5 ст. 228¹ УК РФ, связанные с фальсификацией доказательств, являющиеся основанием для возбуждения уголовного дела в отношении Д[REDACTED]. Утверждают, что указание в приговоре на незаконные действия Мазаева и Безбородова по приобретению наркотических средств нарушает их презумпцию невиновности, поскольку они не признаны виновными в незаконном их приобретении. Оспаривают наличие сбыта у их подзащитного, ссылаясь на вердикт присяжных, согласно которому признан факт помещения наркотических средств в сумку Д[REDACTED] а не их сбыта. Указывают на то, что исходя из умысла Безбородова целью совершения его действий являлось привлечение Д[REDACTED] к уголовной ответственности за хранение наркотических средств, а не их распространение. При этом Д[REDACTED] наркотики не приобретала, поскольку не давала согласия на их получение, они в её распоряжение не переходили, и она не являлась участником реализации наркотиков, которые были у неё изъяты. Помещение наркотиков в сумку Д[REDACTED] и в подлокотник сиденья её автомобиля совершено с целью фальсификации доказательств причастности Д[REDACTED] к совершению преступления. Оспаривают использование судом термина «реализация наркотических средств», которое применимо лишь к юридическим лицам. Оспаривая квалификацию действий осуждённых, указывают, что в вопросном листе председательствующий не конкретизировал вопросы относительно действий каждого из осуждённых. В части оспаривания наличия в действиях осуждённых квалифицирующего признака – применение специальных средств (наручников), предусмотренного п. «б» ч.3 ст.286 УК РФ, указывают, что суд вышел за пределы обвинения, установив, что данные действия осуждённые совершили группой лиц по предварительному сговору, тогда как согласно вердикту они совершили их согласованно по предварительной договорённости. Вердиктом не установлено, кто именно из осуждённых применил наручники к Д[REDACTED]. Полагают, что действия Безбородова

следует переквалифицировать на ч.1 ст. 286 УК РФ. При назначении наказания суд не в полной мере учёл влияние назначенного наказания на условия жизни семьи Безбородова, поскольку он был кормильцем семьи, жена не работает, находится в отпуске по уходу за ребёнком, не достигшим 14-летнего возраста.

Просят приговор изменить, переквалифицировать действия Безбородова на ч.1 ст. 286 УК РФ и назначить справедливое наказание;

- адвокат Тормышева М.А. в защиту осуждённого Мазаева С.И. оспаривает приговор, считает, что он подлежит отмене, просит постановить новый приговор, переквалифицировать действия Мазаева на ч.1 ст. 286 УК РФ и по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.228¹ УК РФ, оправдать. В обоснование приводит положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ и утверждает, что суд, мотивируя приговор в части квалификации действий Мазаева по п. «б» ч.3 ст. 286 УК РФ, фактически признал совершение Мазаевым с Безбородовым действий по применению наручников в отношении Д[] группой лиц по предварительному сговору, несмотря на то, что диспозиция ст. 286 УК РФ данный квалифицирующий признак не содержит. Полагает, что действия Мазаева подлежат квалификации только по ч.1 ст. 286 УК РФ. Указывает, что поскольку Д[] не являлась приобретателем наркотических средств, то осуждение Мазаева за сбыт наркотических средств является необоснованным. Умысел осуждённых при помещении наркотических средств в автомобиль и сумку Д[] судом не установлен. Считает, что при отмене приговора в отношении Мазаева и Безбородова апелляционным определением от 5 июля 2018 г. Верховный Суд РФ давал указание на необходимость дать самостоятельную правовую оценку действиям осуждённых в части незаконного оборота наркотических средств, которая может выражаться не только в установлении признаков состава преступления, но и в отсутствии таковых признаков. Таким образом, приговор по ч.5 ст. 228¹ УК РФ подлежит прекращению ввиду отсутствия в действиях Мазаева признаков преступления.

Просит переквалифицировать его действия на ч.1 ст. 286 УК РФ и назначить наказание, не связанное с реальным лишением свободы, с учётом положительных характеристик личности, состояния здоровья, применив положения ст. 64 и 73 УК РФ;

- адвокат Резов С.Н. в защиту осуждённого Мазаева С.И. оспаривает постановленный приговор, считает, что вердикт является неясным и противоречивым, формулировки вопросного листа, применение слов «поместил», «вложил», «передал» не исключает разное толкование, по смыслу эти слова не означают сбыт наркотических средств, поскольку при сбыте всегда имеется приобретатель наркотических средств, тогда как Долгова умысла на приобретение наркотиков не имела. Умысел Мазаева был

направлен на фальсификацию доказательств, а не на сбыт наркотических средств. Действия Мазаева также не могут быть квалифицированы как незаконное хранение наркотических средств, поскольку в вопросном листе присяжных отсутствуют формулировки относительно незаконного хранения наркотических средств. Считает, что неправильное применение уголовного закона привело к назначению чрезмерно сурового наказания Мазаеву.

Просит приговор отменить в части осуждения Мазаева по ч.5 ст. 228¹ УК РФ, оправдав его по этой части, а в остальной части приговора – снизить назначенное наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Минаев И.С., не соглашаясь с изложенными в них доводами, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, а также возражения государственного обвинителя, Судебная коллегия находит постановленный приговор в отношении Безбородова К.В. и Мазаева С.И., вопреки доводам апелляционных жалоб, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований гл. 42 УПК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст.389¹⁵ УПК РФ отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ.

Судебное следствие проходило в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учётом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду доказательства были исследованы в судебном заседании.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Председательствующим судьёй были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Как следует из протокола судебного заседания, стороны защиты и обвинения в равной степени участвовали в обсуждении и представлении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

Вопросный лист отвечает требованиям ст.339 УПК РФ. Вопросы для присяжных заседателей сформулированы председательствующим с учётом результатов судебного следствия и прений сторон, в соответствии с требованиями закона.

Нарушений пределов судебного разбирательства, предусмотренных ст.252 УПК РФ, не допущено.

Содержание напутственного слова председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Обвинительный приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей и отвечает положениям ст. 351 УПК РФ.

Действия осуждённых Безбородова К.В. и Мазаева С.И. квалифицированы судом по п. «б» ч.3 ст. 286, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, оснований для переквалификации их действий на менее тяжкие преступления нет.

Доводы защиты относительно необоснованности вменения осуждённым квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч.3 ст.286 УК РФ, – применения специальных средств – противоречат установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей фактическим обстоятельствам, согласно которым Безбородов К.В. и Мазаев С.И., действуя по предварительной договорённости, необоснованно, под надуманным предлогом задержали и доставили Д [REDACTED] в отдел полиции и без оснований применили в отношении её специальные средства ограничения подвижности – наручники.

Что касается доводов защиты относительно излишней квалификации действий Безбородова К.В. и Мазаева С.И. по ч.5 ст. 228¹ УК РФ, то данные доводы являются несостоятельными, поскольку согласно вердикту коллегии присяжных заседателей осуждёнными были помещены наркотические

средства в подлокотник сиденья в салоне автомобиля, находившегося в пользовании Д [] и в её сумку, а квалификация деяния по п. «б» ч.3 ст. 286 УК РФ не охватывает действия виновных, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

По смыслу уголовного закона под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотических средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотических средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу.

Поскольку закон не требует наличия у лица, которому реализуется наркотическое средство, обязательного встречного согласия на его приобретение, то доводы защиты об отсутствии у Д [] такого согласия не влияют на квалификацию действий виновных как сбыта наркотического средства.

Доводы защиты, сводящиеся к неустановлению судом умысла у осуждённых при помещении наркотических средств в автомобиль и сумку Д [] отсутствию умысла на распространение наркотических средств, наличие цели – фальсификации доказательств причастности последней к совершению преступления, – нельзя признать обоснованными, поскольку состав преступления, предусмотренный ч.5 ст. 228¹ УК РФ, не содержит указания на специальные мотив и цель совершения преступления.

При назначении наказания осуждённым суд, вопреки доводам защиты, учёл характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновных, наличие у них смягчающих наказание обстоятельств, вердикта присяжных заседателей о снисхождении.

Доводы защиты о том, что суд при назначении наказания не учёл влияния назначенного наказания на условия жизни семьи осуждённых, опровергаются приговором, содержащим сведения об обратном.

Назначенное осуждённым наказание является справедливым, соразмерным содеянному, и оснований для его смягчения, применения положений ст. 64, 73 УК РФ, учитывая фактические обстоятельства дела, Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Липецкого областного суда от 16 августа 2018 г. в отношении Безбородова Константина Васильевича и Мазаева Станислава Игоревича оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

